

По результатам публичной защиты диссертации Артамоновой Елены Александровны «Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс диссертационный совет Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» принял решение присудить соискателю Артамоновой Елене Александровне ученую степень доктора юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Артамоновой Елены Александровны присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н. 12.00.09
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н. 12.00.08
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н. 12.00.09
Беликов Евгений Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.04
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н. 12.00.08
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н. 12.00.08
Верина Галина Владимировна	Д.ю.н. 12.00.08
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.08
Конин Николай Михайлович	Д.ю.н. 12.00.04
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н. 12.00.09
Пастушенко Елена Николаевна	Д.ю.н. 12.00.04
Разгильдиев Бяшир Тагирович	Д.ю.н. 12.00.08
Разгильдиева Маргарита Бяшировна	Д.ю.н. 12.00.04
Рыбакова Светлана Викторовна	Д.ю.н. 12.00.04
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н. 12.00.09
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н. 12.00.09

Заместитель председателя диссертационного совета доктор юридических наук,
доцент Шапиро Людмила.Геннадьевна

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.239.01
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 08.10.2020 № 9

О присуждении Артамоновой Елене Александровне, гражданке РФ, учёной степени доктора юридических наук.

Диссертация «Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» в виде рукописи принята к защите 24 декабря 2019 г., протокол № 21, диссертационным советом Д 212.239.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1, приказ от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Артамонова Елена Александровна, 1975 года рождения, диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук «Частное начало в российском уголовном судопроизводстве» защитила в 2000 году в диссертационном совете Д 063.82.02 на базе Саратовской государственной академии права, работает доцентом кафедры уголовного права и процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – Корнуков Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Гриненко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор, председатель судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда,

Смолькова Ираида Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов», г. Москва, – в своём положительном отзыве, подписанном Букаловой Людмилой Александровной, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, указала, что диссертация является завершённой научной квалификационной работой, отвечает критериям, установленным для докторских диссертаций (абз. 1 п. 9, п. 10–11, абз. 1 п. 13, п. 14 Положения о присуждении учёных степеней), в ней на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в теории уголовно-процессуального права, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью А.В. Гриненко, А.В. Кудрявцевой и И.В. Смольковой в уголовно-процессуальной отрасли науки, их участием в доктринальной разработке основополагающих проблем уголовного судопроизводства, в том числе правового статуса обвиняемого и обеспечения его прав, свобод и законных интересов при производстве по уголовным делам; широкой известностью ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» своими достижениями в развитии теории уголовного процесса по проблемам диссертации Е.А. Артамоновой, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность данной диссертационной работы.

Соискатель имеет 88 опубликованных работ, из них по теме диссертации 65 работ

общим объёмом 73,2 а.л., в том числе три монографии, одно учебное пособие, 29 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований, а также три научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международные реферативные базы и системы цитирования (1 – Scopus (вышла после принятия диссертации к защите), 2 – Web of Science).

Наиболее значительные научные работы:

1. Артамонова, Е.А. Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / Е.А. Артамонова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 336 с. (21 а.л.).
2. Артамонова, Е.А. Волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) как уголовно-процессуальная категория [Текст] / Е.А. Артамонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 1025-1034 (0,7 а.л.).
3. Артамонова, Е.А. А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 60-68 (0,5 а.л.).
4. Артамонова, Е.А. О правовом значении волеизъявления сторон по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 48-50 (0,2 а.л.).
5. Артамонова, Е.А. О мерах реагирования на бездеятельность защитника по назначению [Текст] / Е.А. Артамонова // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 3-6 (0,2 а.л.).
6. Артамонова, Е.А. Общая характеристика взаимосвязи волеизъявления обвиняемого и уголовно-процессуальных принципов [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 167-172 (0,5 а.л.).
7. Артамонова, Е.А. О соразмерности затрагиваемых правовых интересов обвиняемого и свидетеля при принятии решения о производстве судебной экспертизы в отношении последнего [Текст] / Е.А. Артамонова // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 27-30 (0,25 а.л.).
8. Артамонова, Е.А. Взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и принципа презумпции невиновности [Текст] / Е.А. Артамонова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 97-102 (0,3 а.л.).

9. Артамонова, Е.А. О формах реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Артамонова // Гуманитарные и юридические исследования – 2018. – № 4. – С. 146-151 (0,6 а.л.).

10. Артамонова, Е.А. О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 24-27 (0,35 а.л.).

11. Артамонова, Е.А. Изъявление обвиняемым (подозреваемым) желания на изменение процессуальной формы – первый шаг к существенному снижению наказания [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 60-63 (0,25 а.л.).

12. Артамонова, Е.А. О волеизъявлении обвиняемого (подозреваемого) на изменение процессуальной формы [Текст] / Е.А. Артамонова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 23-30 (0,25 а.л.).

13. Артамонова, Е.А. Об усилении влияния обвиняемого на процесс принятия в отношении него решений [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 212-216 (0,25 а.л.).

14. Артамонова, Е.А. Значение волеизъявления обвиняемого и (или) подозреваемого для принятия решения о дальнейшем производстве по уголовному делу в особом порядке [Текст] / Е.А. Артамонова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 118-125 (0,5 а.л.).

15. Артамонова, Е.А. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Самарского университета. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 39-45 (0,45 а.л.).

16. Артамонова, Е.А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 8-10 (0,3 а.л.).

На автореферат диссертации поступило 11 положительных отзывов:

1. Отзыв государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»: подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим информационно-методическим отделом В.М. Хомичем, обсуждён и одобрен на заседании учёного совета 07.02.2020 (протокол № 1), подписан директором центра кандидатом юридических наук, доцентом В.В. Марчуком.

Содержит замечания: 1) автор пишет, что волеизъявление обвиняемого конвергирует в один из системообразующих факторов, определяющих сущностные характеристики российского уголовного процесса, но не определяет, какие именно сущностные характеристики уголовного судопроизводства подразумеваются; 2) делая вывод об усилении правообеспечительного воздействия волеизъявления обвиняемого на структуру механизма правового регулирования, диссертант не конкретизирует, у каких конкретно элементов правового регулирования повышается правообеспечительное воздействие через рассматриваемую категорию.

2. Отзыв кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: подготовлен доктором юридических наук, профессором В.А. Азаровым и кандидатом юридических наук, доцентом В.А. Константиновой, обсуждён и одобрен на заседании кафедры 25.02.2020 (протокол № 7), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором В.А. Азаровым.

Содержит замечания: 1) представляется теоретически не вполне оправданным предложение при отказе государственного обвинителя от обвинения производство по уголовному делу завершать вынесением оправдательного приговора; 2) из текста автореферата непонятно, отождествляет автор такие категории, как «форма», «способ», «средство», избранные для характеристики волеизъявления обвиняемого, либо им придаётся самостоятельное содержание; 3) волеизъявление как поведенческий акт подразделяется на волеобразование и волепроявление, но содержание автореферата не позволяет сделать вывод о том, имеет ли такое деление юридическое значение; аналогичный вопрос возникает применительно к разновидности волеизъявления, обусловленного деятельностью лиц, так или иначе связанных с обвиняемым, но не являющихся участниками уголовного процесса.

3. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»: подготовлен и подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором А.А. Тарасовым, обсуждён и одобрен на заседании кафедры 25.02.2020 (протокол № 7).

Содержит замечания: 1) излишне повествовательно и громоздко сформулированы положения 1 и 7, выносимые на защиту; 2) автор вводит в научный оборот термин «процессуально-правовое пространство», не давая ему определение; 3) соглашаясь в целом с утверждением о нецелесообразности особого закрепления в законе «запрета

злоупотребления правом со стороны защиты», считаем необходимым уточнить мнение диссертанта об уже имеющихся в законе запретах подобного рода.

4. Отзыв кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»: подготовлен доктором юридических наук, доцентом Г.А. Печниковым и кандидатом юридических наук В.В. Тихоновым, обсуждён и одобрен на заседании кафедры 26.02.2020 (протокол № 8), подписан начальником кафедры кандидатом юридических наук В.В. Тихоновым.

Содержит замечания: 1) в автореферате представлена классификация принципов уголовного процесса в зависимости от характера взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого, но не раскрыто, какие принципы отнесены к соответствующим классификационным группам; 2) высказано несогласие с отнесением решения вопроса о допуске субсидиарного защитника в досудебном производстве к компетенции следователя (дознателя).

5. Отзыв кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»: подготовлен и подписан заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, профессором Т.К. Рябининой, обсуждён и одобрен на заседании кафедры 11.03.2020 (протокол № 10).

Содержит замечания: 1) автор необоснованно сужает предусмотренные УПК РФ формы выражения волеизъявления обвиняемого до составляемых им актов, упуская из вида то обстоятельство, что волеизъявление обвиняемого может быть выражено и в форме бездействия; также автор предлагает ограничить форму волеизъявления обвиняемого только двумя формами: волеизъявление на реализацию права может иметь форму ходатайства, а волеизъявление, направленное на восстановление нарушенного права или на пересмотр процессуального решения, – форму жалобы; почему нельзя заявить ходатайство о восстановлении нарушенного права? 2) спорным представляется предложение автора по групповым преступлениям при расхождении позиций обвиняемых по поводу использования предоставленного права выбора формы осуществления уголовного правосудия предусмотреть обязательное разделение уголовного дела на два производства, в частности в случаях, когда одна часть обвиняемых ходатайствует о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а другая – возражает против этого, так как закон этот конфликт между интересами обвиняемых уже разрешил в пользу всесторонности и объективности разрешения уголовного дела; 3) непонятно, какой порядок имеет в виду автор,

предлагая внедрить порядок реагирования правоприменителя на бездеятельность защитника по назначению для предотвращения некачественной защиты, и, если вводить официальное предупреждение как меру воздействия на адвоката, то какие правовые последствия для адвоката она будет влечь? 4) вызывает несогласие предложение завершать производство по уголовному делу вынесением оправдательного приговора при отказе в суде обвинителя от обвинения.

6. Отзыв кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: подготовлен доктором юридических наук, профессором Ю.А. Ляховым, обсуждён и одобрен на заседании кафедры 16.03.2020 (протокол № 6), подписан заведующим кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом К.В. Степановым.

Содержит замечания: 1) предложение о целесообразности легализовать в отдельной статье принцип публичности выглядит недостаточно обоснованным; 2) недостаточно обосновано также предложение «разрешить обвиняемому по его ходатайству участвовать в производстве любого следственного действия, затрагивающего его интересы»; 3) трудно согласиться с предложением распространить на досудебное производство право обвиняемого пользоваться помощью субсидиарного защитника, в чём состоит польза его участия на следствии или дознании? 4) требует дополнительной аргументации предложение трактовать понятие «исследование доказательств» исключительно в классическом его содержании – как гласное, непосредственное изучение доказательств с участием сторон в состязательном процессе.

7. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России» И.А. Насоновой.

Содержит замечание: в дополнительном обосновании нуждается вывод о расширении сферы проявления волеизъявления обвиняемого в досудебном производстве в части реализации права пользоваться помощью субсидиарного защитника. Не в полной мере понятно, в чем выражаются положительные аспекты реализации этого права на следствии и дознании для самого обвиняемого и для уголовного судопроизводства в целом.

8. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» Н.П. Кирилловой.

Содержит замечания: 1) предложение наделить обвиняемого правом собирать доказательства, которые бы принимались и приобщались к делу независимо от усмотрения правоприменителя и имели бы равную юридическую силу с доказательствами, собранными и представленными стороной обвинения, требует более весомых аргументов; 2) сложно согласиться с автором, предлагающим разрешить обвиняемому по его ходатайству участвовать в производстве любого следственного действия, затрагивающего его интересы; 3) было бы целесообразно отразить в автореферате наиболее значимые результаты анализа судебной статистики, обобщения правоприменительной практики и результатов проведенного анкетирования.

9. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовно-процессуального права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)» С.Б. Россинского.

Содержит замечания: 1) подразделяя принципы уголовного процесса в зависимости от характера взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого на несколько групп, автор не конкретизирует, какие именно принципы уголовного судопроизводства относятся к каждой из этих групп; 2) автор предлагает легализовать и должным образом регламентировать в законе категорию «волеизъявление обвиняемого», в какой технико-юридической форме это следует сделать? 3) весьма спорным является тезис о наделении обвиняемого правом собирать доказательства, подлежащие приобщению к уголовному делу независимо от усмотрения правоприменителя наравне с доказательствами, собранными стороной обвинения.

10. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» З.З. Зинатуллина.

Содержит замечания: 1) требует дополнительного обоснования суждение автора о несвоевременности законодательного закрепления положения о злоупотреблении правом со стороны защиты; 2) неприемлемым представляется предложение при отказе в суде обвинителя от обвинения производство по уголовному делу завершать вынесением оправдательного приговора.

11. Отзыв доктора юридических наук, доцента, главного научного сотрудника Научного центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Е.В. Марковичевой.

Содержит замечания: 1) в дополнительной аргументации нуждается позиция автора по вопросу классификации уголовно-процессуальных принципов в зависимости от характера взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого, не совсем ясно, допускает ли автор наличие принципов, существующих объективно, вне зависимости от волеизъявления обвиняемого; 2) вызывает сомнение необходимость закрепления понятия «волеизъявление обвиняемого» в тексте УПК РФ, не ясно, какое значение для правореализации будет иметь введение в ст. 5 УПК РФ данного понятия.

В дискуссии приняли участие:

1. Ковалева Наталия Николаевна, доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

2. Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

3. Манова Нина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформирована концепция сущности волеизъявления обвиняемого как самостоятельной уголовно-процессуальной категории, раскрывающая способы должного отражения данного правового явления в уголовно-процессуальном законодательстве и его восприятия в правоприменительной деятельности, позволяющая признать волеизъявление обвиняемого одним из системообразующих факторов уголовного судопроизводства и содержащая иные положения, совокупность которых можно оценить как научное достижение в области уголовно-процессуального права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание сформированной концепции:

- уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого носит двойственный характер: с одной стороны, это деятельность, посредством которой обвиняемый выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, с другой –

самостоятельная, активная и инициативная деятельность, посредством которой обвиняемый реализует предоставленные ему права с целью защиты и отстаивания своих законных интересов. Оба эти направления деятельности обвиняемого находятся в одном правовом поле, но последнее сопряжено с его волеизъявлением и является базовым, превалирующим в деятельности обвиняемого (с. 12, 82-83 дис.);

- волеизъявление обвиняемого является разновидностью форм, способов, средств проявления личностных свойств и качеств лица, привлекаемого к уголовной ответственности, посредством которых он выражает своё отношение к принимаемым уголовно-процессуальным решениям и осуществляемой в отношении него уголовно-процессуальной деятельности в целях опровержения обвинения (подозрения), защиты и отстаивания своих прав и законных интересов (с. 12, 49-50 дис.);

- сущность волеизъявления обвиняемого в полной мере может быть раскрыта только путём рассмотрения данного правового явления в различных аспектах (плоскостях);

- в философско-правовом смысле волеизъявление обвиняемого – это уголовно-процессуальная категория, по своей сущности и значимости сопоставимая с общепризнанными категориями уголовного процесса, в том числе принципами уголовного судопроизводства (с. 12, 30, 45, 91-92, 94 дис.);

- с точки зрения теоретико-практического восприятия сегодняшней уголовно-процессуальной действительности волеизъявление обвиняемого конвергирует в один из системообразующих факторов, определяющих сущностные характеристики российского уголовного судопроизводства (с. 12-13, 45, 226, 322 дис.);

- в психоволеовом плане волеизъявление обвиняемого является психическим процессом, обусловленным процессуальными действиями или действиями, могущими вызывать или изменять уголовно-процессуальную деятельность (с. 13, 46 дис.);

- в широком эмпирическом смысле волеизъявление обвиняемого представляет собой уголовно-процессуальную деятельность уголовно-преследуемого лица, основной отличительной чертой которой является вплетение в нее субъективно-волевого отношения обвиняемого к происходящему (с. 13, 45-46 дис.);

- в узком эмпирическом смысле волеизъявление обвиняемого – это поведенческий акт, в основе которого лежит сложный волевой процесс, состоящий из двух относительно самостоятельных, тесно взаимосвязанных этапов: волеобразования

(зарождение и формирование воли) и волепроявления (выражение воли вовне) (с. 13, 95-107 дис.);

- волеизъявление как психофизиологический поведенческий акт осуществляется обвиняемым либо по собственной инициативе вне зависимости от действий и решений других лиц (самопроявляемое волеизъявление), либо в связи с действиями иных субъектов уголовного процесса, например защитника, законного представителя, потерпевшего, следователя и др., или деятельностью лиц, так или иначе связанных с обвиняемым, но не являющихся участниками уголовного судопроизводства, например друзья, коллеги, родители (обусловленное волеизъявление) (с. 13, 130-134 дис.);

- по воздействию на уголовно-процессуальную деятельность волеизъявление обвиняемого может выступать в качестве предопределяющего, учитываемого или условно учитываемого фактора (с. 13, 53-54 дис.);

- в зависимости от роли в предопределении выносимого процессуального решения волеизъявление обвиняемого может выступать в виде основы принимаемого процессуального решения либо быть одним из элементов оснований принимаемых процессуальных решений (с. 13, 58, 60-63 дис.);

- все процессуальные разновидности волеизъявления обвиняемого как способа проявления им своего мнения в отношениях с должностными лицами, ведущими процесс (заявление, ходатайство, просьба, жалоба и пр.), необходимо преобразовать по основному содержательному признаку в два вида и обозначить волеизъявление обвиняемого, направленное на реализацию принадлежащих ему прав, ходатайством, а волеизъявление обвиняемого, нацеленное на восстановление нарушенного права или на пересмотр процессуального решения, – жалобой (с. 14, 136-139 дис.);

- структурируясь в механизм уголовно-процессуального регулирования, волеизъявление обвиняемого не только повышает значимость и роль прав обвиняемого, но и усиливает правообеспечительное воздействие всех других его элементов (с. 14, 86-91 дис.);

- современный российский уголовный процесс приобрел более выраженную личностную (персонифицируемую) направленность, вследствие чего значительно усилилась охрана прав личности, активизировалась деятельность обвиняемого по защите своих прав, свобод и законных интересов, что прямо и непосредственно нашло отражение в пространственном соотношении и характере взаимосвязи

публичных (государственных) и частных (личных) интересов, затрагиваемых и отстаиваемых в уголовном судопроизводстве (с. 14, 40-41, 45 дис.);

- взаимодействие волеизъявления обвиняемого с принципами уголовного процесса, обусловленное, прежде всего, назначением уголовного судопроизводства, упорядочивает процессуально-правовое пространство, в котором деятельность должностных лиц осуществляется в режиме взаимосочетания волеизъявления обвиняемого и требований, вытекающих из уголовно-процессуальных принципов и установленного ими порядка уголовно-процессуальной деятельности (с. 15, 167-170 дис);

- в зависимости от характера взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого принципы уголовного судопроизводства могут быть подразделены на: принципы, формирующие пространство и определяющие среду, где волеизъявление обвиняемого приобретает должную процессуальную значимость; принципы, создающие условия для реализации волеизъявления обвиняемого; принципы, обеспечивающие охрану прав и свобод обвиняемого (с. 15, 155-167 дис.);

- изменилось пространственное соотношение публичного начала и волеизъявления обвиняемого как слагаемых факторов реализации уголовно-процессуальной деятельности, которая в современных условиях осуществляется на парадоксально ином их соотношении: с одной стороны, происходит усиление публичности, а с другой – повышается значимость личностных качеств и деятельности обвиняемого (с. 15, 209-210 дис.);

- выступая в качестве основного средства и способа формирования и отстаивания обвиняемым своей позиции по уголовному делу, волеизъявление обвиняемого расширяет границы и обогащает сущностные характеристики принципа состязательности. В состязательном начале актуализируется и возрастает значимость требования равенства сторон, в котором на первое место выступает не формальное равенство в правах, а равнообеспечительные возможности реализации этих прав. Из этого вытекает, что волеизъявление обвиняемого и заявления стороны обвинения, а также приводимые ими доводы по вопросам судопроизводства должны влечь однопорядковые процессуальные решения правоприменителя, прежде всего суда (с. 16, 318-319, 322 дис.);

- эффективная реализация принципа обеспечения права на защиту возможна только в условиях должного учёта волеизъявления обвиняемого. Корреляционно-

обеспечительная связь проявления обвиняемым своего отношения к уголовно-процессуальной деятельности с его правом на защиту обуславливает необходимость трактовки указанного принципа в обязательном согласовании с волеизъявлением обвиняемого. Игнорирование этой связи, ведущее к ограничению волеизъявления обвиняемого, допустимо только в двух случаях: когда волеизъявление обвиняемого является противоправным и представляет собой злоупотребление правом на защиту (с. 16, 214-216, 227 дис.);

- в условиях современного развития российского общества, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики видится несвоевременным законодательное закрепление положения о злоупотреблении правом и запрета злоупотребления правом со стороны защиты. Введение в закон таких положений может вызвать обратную реакцию – злоупотребление полномочиями должностных лиц со стороны обвинения при построении своей деятельности по отношению к правам обвиняемого и его защитника (с. 16, 272-273 дис.);

- необходимо легализовать и должным образом регламентировать в законе категорию «волеизъявление обвиняемого», указав, прежде всего, что любое выраженное в установленном УПК РФ порядке волеизъявление обвиняемого должно быть принято, рассмотрено по существу и максимально учтено правоприменителем (с. 17, 322 дис.);

- в целях равнозначного законодательного обеспечения и практического учёта мнения каждого из обвиняемых по групповым преступлениям при расхождении их позиций по поводу использования предоставленного права выбора формы осуществления уголовного правосудия необходимо предусмотреть обязательное разделение уголовного дела на два производства, в частности в случаях, когда одна часть обвиняемых ходатайствует о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей, а другая – возражает против этого (с. 17, 123-126 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных выводов, составляющих содержание исследования:

- в уголовно-процессуальной науке – для дальнейшего развития учения об обвиняемом, а также общих теоретических положений, касающихся обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве;

- в правотворческой практике – в качестве основы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего процессуальное

положение обвиняемого и подозреваемого и гарантирующего надлежащее обеспечение права обвиняемых и подозреваемых на защиту;

— в правоприменительной практике — в качестве основы для оптимизации деятельности суда, прокурора и органов предварительного расследования по обеспечению прав и законных интересов обвиняемых (подозреваемых) и реализации общего назначения уголовного судопроизводства;

введены в научный оборот категория «волеизъявление обвиняемого» (с. 27, 29, 45-46 дис.), авторская трактовка типовой характеристики современного уголовного процесса (с. 45, 91 дис.), понятие «предопределяющее волеизъявление обвиняемого» (с. 53 дис.), термин «презумпция правильности волеизъявления обвиняемого» (с. 66 дис.), критерии разграничения злоупотребления правом на защиту и ошибочного представления о праве (с. 269-273 дис.); механизм взаимодействия волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса (с. 167-170 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения о целесообразности введения в категориальный аппарат науки уголовно-процессуального права новой правовой категории «волеизъявление обвиняемого», формирование которой влияет на типовую характеристику современного уголовного процесса, придаёт ему личностную направленность;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использованы категории и закономерности диалектики. При решении конкретных задач в работе использованы в разном соотношении общенаучные и специально-юридические методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход, метод теоретического моделирования, статистический, социологический (анкетирование), историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод юридической интерпретации;

изложены авторские представления о понятии, генезисе и механизме формирования, сущности, правовой природе, механизме проявления, перспективах развития, значимости и влиянии волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе;

раскрыты проблемы учёта волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве;

изучены закономерности развития уголовного судопроизводства под углом зрения обеспечения прав личности, прежде всего обвиняемого, как основной социальной ценности, провозглашённой государством (ст. 2 Конституции РФ).

Значение полученных соискателем результатов для практики подтверждается тем, что:

основные положения диссертации *используются* в учебном процессе юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», юридического факультета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», а также *внедрены* в практическую деятельность Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, Саратовского областного суда, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю;

определены перспективные направления совершенствования процессуального положения обвиняемых и подозреваемых в уголовном судопроизводстве, а также направления усиления и совершенствования гарантий обеспечения конституционного права обвиняемых (подозреваемых) на защиту;

создана система рекомендаций по совершенствованию деятельности суда и органов предварительного расследования в части правильного толкования и применения на практике нормативно-правовых предписаний, связанных с проявлением волеизъявления обвиняемым (подозреваемым) на различных стадиях уголовного судопроизводства;

представлены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, обусловленные возрастанием роли и значения волеизъявления обвиняемого в современной правовой действительности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория согласуется с современными положениями общей теории права, уголовно-процессуального права, относящимися к проблематике диссертации, а также эмпирическими данными по теме диссертации;

идеи, изложенные в исследовании, базируются на статистических данных, представленных на официальных сайтах: Интернет-портале правовой информации, Генеральной прокуратуры РФ (Портал правовой статистики), Министерства внутренних дел РФ, Верховного Суда РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, Уполномоченного по правам человека РФ, а также на сайтах федеральных судов общей юрисдикции; результаты изучения 173 уголовных дел и надзорных производств, находящихся в архивах федеральных судов и органов прокуратуры Ставропольского края, а также Саратовской, Калужской и Тульской областей;

500 официально опубликованных судебных решений разных судебных инстанций; эмпирических данных, содержащихся в трудах других исследователей;

использованы результаты проведенного в период с 2012 по 2019 гг. анкетирования 187 сотрудников органов расследования и прокуратуры, 185 судей и 138 адвокатов в г. Ставрополе и Ставропольском крае, г. Саратове, Республике Коми (г. Воркута), Калужской, Тульской, Тамбовской, Пензенской областях;

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в литературе мнениями о необходимости надлежащего обеспечения прав и законных интересов личности и, прежде всего, обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Личный вклад соискателя состоит в единоличной реализации им всех этапов процесса диссертационного исследования, в непосредственном сборе и интерпретации эмпирических данных, положенных в основу диссертации, в личной апробации результатов исследования путем выступления на научных мероприятиях различного уровня и подготовке 56 единоличных публикаций по проблематике диссертации.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, непротиворечивой методологии его проведения, основной идейной линии, концептуальности и взаимосвязи выводов и отвечает, таким образом, требованию раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании 08 октября 2020 года диссертационный совет принял решение присудить Е.А. Артамоновой учёную степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 15, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

**Заместитель председателя
диссертационного совета**

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

08 октября 2020 года

Шапиро Людмила Геннадьевна

Кобзева Елена Васильевна